

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.45>

Волкова Роза Александровна

Прецедентные феномены со сферой-источником "Литература" в художественном дискурсе Марины Степновой

Настоящая статья посвящена изучению проблемы прецедентности в художественном дискурсе. Цель работы заключается в выявлении особенностей реализации прецедентных феноменов, используемых современным автором. Научная новизна состоит в том, что в исследованиях подобного рода впервые предпринята попытка изучения литературных прецедентных феноменов на материале рассказов М. Степновой. Полученные результаты показали, что наиболее актуальным способом вербальной репрезентации прецедентных феноменов является использование прецедентного имени и прецедентного высказывания, а также определены ведущая роль отечественной литературы как источника прецедентности и функциональные особенности подобных единиц в художественном дискурсе М. Степновой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/7/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 230-234. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. **Маковский М. М.** Лингвистическая комбинаторика: опыт топологической стратификации языковых структур. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
13. **Онал И. О.** Комбинаторные особенности лексем “election” и “secim” в поэтических текстах политической тематики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 4. С. 135-140. DOI: 10.30853/filnauki.2020.4.28.
14. **Русская поэзия XIX – начала XX в.** / ред. Г. Бельский, П. Николаев, А. Овчаренко и др. М.: Худож. лит., 1987. 863 с.
15. **Словарь сочетаемости слов русского языка** / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. Изд-е 2-е, испр. М.: Русский язык, 1983. 688 с.
16. **Стернин И. А.** Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979. 155 с.
17. **Ферс Дж. Р.** Техника семантики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Изд-во иностранной литературы, 1962. Вып. 2. С. 72-97.
18. **Цвенгер Л. В.** Колоративные коллокации и их функции в газетном заголовке // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 1 (435). С. 173-179.
19. **Шаховский В. И.** Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи // Вопросы языкознания. 1984. № 6. С. 97-103.
20. **Языкознание: большой энциклопедический словарь** / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1998. 683 с.
21. **Яхина Г. Ш.** Зулейха открывает глаза. М.: АСТ, 2019. 508 с.
22. **Firth J. R.** Modes of Meaning. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1951. Vol. 20. 149 p.
23. <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 17.04.2020).
24. **London stories. Everyman’s pocket classics** / ed. by J. White. Moscow: Everyman’s library, 2014. 432 p.
25. **Poe Ed. A.** Prose and poetry. М.: Радуга, 1983. 416 с.
26. **Rowling J. K.** Harry Potter and the philosopher’s stone. L.: Bloomsbury Publishing PLC, 2004. 228 p.
27. **The BBI Combinatory Dictionary of English. Комбинаторный словарь английского языка** / общ. ред. и сост. М. Бенсон, Э. Бенсон, Р. Илсон. М.: Русский язык, 1990. 286 с.

Traditional vs Expressive Collocations in Russian and English as Study Subject of Combinatorial Lexicology

Vlavatskaya Marina Vital'evna, Dr

Rakhmetova Evgeniya Sergeevna

Novosibirsk State Technical University

vlavatskaya@list.ru, vlavaczkaya@corp.nstu.ru; rahmetova89@mail.ru

The article is devoted to describing traditional and expressive collocations, identifying the main principles of their formation, as well as providing a rationale for the role that collocations play in speech realisation. The study aims to determine peculiarities and compare properties of traditional and expressive collocations as essential units of language and speech. Scientific novelty of the work lies in identifying and presenting combinational, structural, semantic, functional and other properties of traditional and expressive collocations, as well as in conducting a comparative analysis to uncover their universal and differential properties. The research findings have demonstrated that traditional and expressive collocations possess, first of all, common properties, second, obligatory and variable properties and, third, their own unique properties.

Key words and phrases: combinatorial lexicology; traditional and expressive collocations; combinatorics; syntagmatics; properties of collocations.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.45>

Дата поступления рукописи: 13.04.2020

Настоящая статья посвящена изучению проблемы прецедентности в художественном дискурсе. Цель работы заключается в выявлении особенностей реализации прецедентных феноменов, используемых современным автором. Научная новизна состоит в том, что в исследованиях подобного рода впервые предпринята попытка изучения литературных прецедентных феноменов на материале рассказов М. Степновой. Полученные результаты показали, что наиболее актуальным способом вербальной репрезентации прецедентных феноменов является использование прецедентного имени и прецедентного высказывания, а также определены ведущая роль отечественной литературы как источника прецедентности и функциональные особенности подобных единиц в художественном дискурсе М. Степновой.

Ключевые слова и фразы: прецедентные феномены; прецедентные имена; лингвокультурное сообщество; художественный дискурс; прецедентность; сфера-источник прецедентности.

Волкова Роза Александровна, к. филол. н.

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

volkoff-83@mail.ru

Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в художественном дискурсе Марины Степновой

Неразрывно связанные с представлениями определенного лингвокультурного сообщества о «культурных объектах», нашедших отражение в языковом сознании, прецедентные феномены, являясь ядерными элементами

национальной когнитивной базы, своим присутствием в тексте отражают картину современного состояния отдельного социума: его моральные и ценностные ориентации, национальную культуру и менталитет. **Актуальность** настоящего исследования заключается в нарастании интереса современных исследователей к феномену прецедентности как способу изучения специфики художественного творчества. Достижение указанной выше цели потребовало решения следующих **задач**: уточнить значение и объём термина «прецедентные феномены», описать составляющие системы прецедентных феноменов (далее – ПФ), а также изучить особенности использования литературных прецедентных единиц в художественном дискурсе М. Степановой. Основными **методами** работы являются метод описания, метод интертекстуального анализа, а также метод сплошной выборки, посредством которого нами были выделены порядка 90 единиц литературных ПФ, из которых единицы, повторяющихся в разных рассказах, – 7. **Теоретической базой** настоящего исследования послужили основные положения когнитивной лингвистики (А. Г. Баранов, А. П. Чудинов и др.) и лингвокультурологии (В. А. Маслова, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик и др.). **Практическая значимость** заключается в том, что полученные результаты могут применяться в вузовском преподавании курсов по когнитивистике, лингвокультурологии и др., а также при анализе современного художественного дискурса для исследования явления прецедентности в произведениях разных авторов.

В современных условиях воздействия глобализации трансформируется не только общество в целом, но и сам человек. Основным механизмом изменения субстанциональных свойств индивида неизменно выступает культура. «Культуру творит человек – культура творит человека» [2].

Русская культура «литературоцентрична» [4]. Тяготение homo legens к литературным мотивам и сюжетам очевидно продиктовано желанием всецелого понимания и адекватной оценки всевозможных явлений действительности, что, по мнению В. Е. Хализева, становится возможным потому, что «литературное произведение – это одновременно и “вместилище” определенного круга чувств и мыслей, принадлежащих автору и им выражаемых, и “возбудитель” (стимулятор) собственной духовной инициативы и энергии читателя» [14, с. 75].

В последние десятилетия отмечается повышенный интерес лингвистов к феномену прецедентности, традиционно служащему для описания и анализа различных видов дискурса. Несмотря на достаточное количество научных работ, посвященных исследованию рекламного, публицистического, интернет-дискурса и пр., не менее актуальным объектом изучения выступает и художественный дискурс, поскольку, по выражению Ю. М. Лотмана, его значимость заключается в посредничестве между литературой, языком и реальным миром [10].

Опираясь на определение В. В. Красных, под прецедентными мы будем понимать широко известные представителям конкретного лингвокультурного сообщества феномены, актуальные в когнитивном аспекте, а также отличающиеся регулярной воспроизводимостью в речевой практике представителей национально-лингвокультурного сообщества [9].

Большинство исследователей в качестве элементов совокупности ПФ выделяют прецедентное высказывание (ПВ), прецедентное имя (ПИ), прецедентный текст (ПТ) и прецедентную ситуацию (ПС). Все они взаимозависимы и взаимосвязаны, так как при актуализации одного из них в восприятии носителей национальной когнитивной базы возможна апелляция и к другим: феномены лингвистического плана – ПВ и ПИ – могут апеллировать к другим феноменам – когнитивного плана – ПТ и ПС, представленным в памяти в виде инвариантов восприятия (В. В. Красных и др.).

ПТ представляет собой целостный, самостоятельный результат речемыслительного процесса; сложный знак, смысл которого не равен сумме значений его компонентов («Война и мир» Л. Н. Толстого, Библия и др.).

ПС – «образцовая» ситуация, характеризующаяся набором конкретных значений, свершившаяся когда-либо в реальности или рожденная гениями искусства (например, неверие Фомы в воскрешение Иисуса Христа; ситуация, когда Аннушка разлила масло).

ПИ восходит к хрестоматийному тексту, как правило, прецедентному (например, Базаров, Кот в сапогах), или к хорошо знакомому носителям языка обстоятельству, реальной ситуации (например, Петр I, Стаханов). Это специфический знак, который используется для апелляции не к конкретной личности, а к конкретному набору ее характерных качеств.

К числу ПВ относят цитаты из текстов различного характера («А был ли мальчик?», «Гляжусь в тебя, как в зеркало...»), крылатые фразы, пословицы (Деньги не пахнут; Будь своему слову господин). Так, прецедентное высказывание – это «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной» [8, с. 83].

Существуют и более подробные классификации: помимо вышеуказанных прецедентных символов, выделяют прецедентное событие, прецедентную дату, прецедентное название, прецедентный знак [5], а также «прецедентный артефакт, образ, символ, ритуалы, обычаи» [1, с. 6] и др. Каждый из представленных видов прецедентных единиц в зависимости от сферы функционирования может сохранить или утратить свою прецедентность. Так, ПФ, регулярно воспроизводимый в конкретной социальной группе, утрачивает свою прецедентность при его использовании в совершенно другой группе [6].

Существенным этапом анализа прецедентных феноменов, функционирующих в художественном дискурсе, является обращение к сферам-источникам: необходимо установить, какие именно сферы (политика, фольклор, литература и пр.) могут выступать базовыми для подобных явлений. По мнению Е. А. Нахимовой, подробное изучение сфер-источников прецедентности может способствовать выявлению актуальной информации «как для оценки эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, так и для оценки авторского представления об аналогичных качествах адресата» [12, с. 88].

Обращаясь к изучению специфики ПФ в различных типах дискурса, лингвисты (Е. А. Нахимова и др.) разработали достаточное количество классификаций сфер-источников, различающихся степенью основательности

и детализации. Анализ исследований позволяет детерминировать базовые сферы-источники, которые выделены в большинстве работ и отличаются высокой степенью избирательности (литература, кинематограф, религия и др.), и второстепенные, указанные в отдельных классификациях (музыка, игры, реклама и др.).

Наше исследование посвящено рассмотрению ПФ, относящихся к сфере-источнику «Литература», – языковых единиц, отражающих когнитивные репрезентации о создателях литературных произведений и о героях этих произведений представителей национально-лингвокультурного сообщества.

Материалом данного исследования послужили тексты 13 рассказов Марины Степновой, вошедшие в сборник «Где-то под Гроссето» (впервые увидевший свет в 2016 году в издательстве «АСТ») и объединенные, по мнению автора, метатемой – «маленькие люди» [7].

Не менее важным этапом в изучении литературных ПФ является исследование способов вербальной репрезентации, т.е. способов непосредственно вербального введения конкретного когнитивно значимого прецедента (ПВ/ПИ) в художественный дискурс.

Основываясь на классификации О. С. Боярских и несколько модифицируя ее применительно к анализируемым текстам, мы выделяем два варианта вербальной репрезентации ПФ в художественном дискурсе: «1) употребление литературного ПИ, реального или вымышленного (имени автора или героя произведения); 2) введение в текст литературного ПВ (названия художественного произведения или цитаты из него)» [3, с. 74].

В результате анализа фактического материала было выявлено, что наиболее частотным способом вербальной апелляции к сфере художественной литературы в текстах рассказов М. Степновой является использование литературного ПИ (70%), литературное ПВ было обнаружено в одной трети случаев (30%). Соглашаясь с Д. Б. Гудковым, Е. А. Нахимовым указывает, что основой категории прецедентности вполне может выступить прецедентное имя, при участии которого нередко актуализируются ПС и ПТ [12].

В большинстве анализируемых текстов в качестве прецедентных используются имена писателей, поэтов, литературных персонажей. Константность ассоциаций, относящихся к известному имени, способствует изображению автором отдельных персонажей, обладающих сходными с данным именем характеристиками.

Главный герой рассказа М. Степновой «Письма Диккенсу» решается усыновить мальчика. Автор описывает волнения, переживания и размышления немолодого уже человека о будущей жизни с ребенком, о возможных плюсах и минусах его выбора: «Того, что, несмотря на все мои усилия и муки, гипофиз возьмет свое, сработает проклятый вейсманизм-морганизм и этот чужой некрасивый мальчик вырастет *полиграфом полиграфычем шариковым*, наркоманом, человеческим мусором и сбежит из дома в четырнадцать лет» [13, с. 39].

Включая имя Шарикова – персонажа повести М. Булгакова «Собачье сердце» – в художественный текст, автор таким образом актуализирует смысл, эксплицируемый данным онимом. За ним стоит личность, имя которой стало для представителей отечественной лингвокультуры прецедентным, по Д. Б. Гудкову, «именем-символом», и очевидно ассоциируется с невежеством, аморальностью, цинизмом и патологическим бездушием.

Прецедентные имена являются значимой частью национальной языковой картины мира, они задают систему ценностей и антиценностей, которая так или иначе регулирует поведение представителей национально-лингвокультурного сообщества.

В рассказе «Бедная Антуанетточка» автор повествует о нелегкой доле «ап-са-лют-на непривлекательной» девочки-девушки-женщины, не интересной никому, не заметной ни для кого, нашедшей свет и тепло настоящей жизни в книгах. «На нее не обращали внимания ни на работе, ни на улице – ее просто не видели, как не замечают пешеходы круглого лаконичного языка дорожных знаков или люди, не читавшие *Набокова, – бабочек*» [Там же, с. 71].

Тексты Степновой рассчитаны на «подготовленного», проницательного читателя, в противном случае творческий перевод интенций автора не состоится. Бабочки – один из главных мотивов жизненного и творческого пути Владимира Набокова. Бабочки являются органичным элементом образной системы значительной части работ В. Набокова и одним из решающих сюжетов развития его собственной жизни. Появление бабочек в произведениях В. В. Набокова часто и неразрывно связано со смертью, с моментом перехода от жизни к смерти. И роль указанного ПИ огромна не только для эстетической организации текста. Читатель посредством собственных аллюзивных размышлений углубляет и расширяет содержание рассказа, происходит семиотическое приращение дискурса, что имеет определяющее значение для интерпретации произведения.

В одном из рассказов отсутствие выбора и перспектив будущей жизни юной героини лаконично и в то же время емко автор описывает следующим образом: «Валя, едва прохромавшая по этой сословной лестнице, отнесла свои скромные документы в профессионально-техническое училище номер восемь. Буду штукатуром, как мамка. *Здравствуй, грусть*» [Там же, с. 16].

Такого рода употребления представляются своеобразным способом оценочного комментирования представленных событий и эпизодов. Окончание восьмого класса становилось для Вали «финальным рубежом». Щемящее чувство предстоящей разлуки с любимым, беспросветное, совершенно определенное будущее представителя молодого пролетариата, боль от невозможности что-либо изменить в своей судьбе – все эти отчаяния и страдания восьмиклассницы М. Степнова заключила в пару слов. Название романа Ф. Саган стало для Вали метафорой ее жизни: «...когда-то она уже слышала эти слова, кто-то говорил их, может быть, даже про нее саму, – впрочем, давайте сразу договоримся, что все похоже на все, как писал Юрий Олеся, которого Джульетта Васильевна не читала» [Там же, с. 127].

Подобные конструкции, в которых присутствует указание на автора, зачастую выступают в качестве усиления аргументации. В данном примере выделенные ПФ выступают средством выражения отношения автора к поступкам главной героини. Несчастная, с искаленной родными судьбой, ставшая уже сама мамой и бабушкой, Джульетта Васильевна не разрывает этот порочный круг, а продолжает «дело» своих близких.

Зло порождает зло, а глупое зло страшнее вдвойне. Автор, приглашая читателя к диалогу, дает возможность ему самостоятельно оценить глубину жизненной трагедии главной героини рассказа.

Существенное значение в художественном дискурсе отводится представлениям «своего» и «чужого», способствующим формированию и повышению общей культуры социума. «Формирование уважительного отношения друг к другу, положительные социальные ориентиры, заимствование хорошего “чужого” из других культур в сочетании с национально-культурными традициями и народной мудростью способствуют формированию просвещенной толерантной личности» [11, с. 118].

В результате проведенного анализа фактического материала было установлено, что более частотными являются апелляции к отечественным художественным произведениям и именам их авторов, чем к зарубежным (65% и 35% соответственно). Можно предположить, что автор, моделируя систему художественных образов, обращается к первостепенным, общезначимым и наиболее актуальным для читателя социокультурным ценностям, многие из которых получили глубокое осмысление и понимание именно в русских художественных произведениях.

«Копотову понадобилась целая жизнь, чтобы понять главное, ужасное. Она была просто дура. Вернее, не просто, а дура сердобольная – сочетание настолько же неотразимое и русское, как и роковая красавица, до которых был такой охотник Достоевский» [13, с. 244-245].

Подобные употребления ПИ и сравнения с широко известными персонажами вводятся автором с целью подкрепления собственных суждений, а также служат отправной точкой для последующих размышлений: «Но если условную Настасью Филипповну можно было (да и, честно говоря, следовало) прирезать, то на сердобольную дуру нельзя было найти решительно никакой управы» [Там же, с. 245].

Героини, подобные Настасье Филипповне, действительно присутствуют в каждом произведении Ф. М. Достоевского. Данное ПИ актуализирует в сознании читателя земное воплощение красоты, не нашедшее себя в жизни, такое истинно русское, необъяснимое. «Дуры сердобольные» оказываются, по определению М. Степновой, в одном ряду литературных персонажей, отражающих сущность и чистоту загадочной русской души.

«Копотов пересек крошечный дворик, заглянул под черные глянцевиные кусты, хлопнул калиткой и оказался на улице, праздничной, заграничной, ночной. Румяные, уютные фонари. Пряничные домики. Сахаристая изморозь. Рождество. Гензель и Гретель. Самое безопасное место в мире. Как в детстве. Только совершенно, совершенно чужое» [Там же, с. 260].

Использованные в анализируемом рассказе ПИ позволяют автору образно, эмоционально и емко передать состояние главного героя и свое отношение к происходящим событиям, вписав их в широкий культурный контекст. Копотов, долгое время прожив в Германии, после встречи (возможно, последней) с сестрой и отъезда ее в Россию остро почувствовал себя чужим, ненужным в этой «понятной» стране.

Таким образом, результаты проведенного анализа порядка 90 ПФ позволяют сделать некоторые **выводы**.

1. Наиболее актуальным способом вербальной репрезентации ПФ в художественном дискурсе М. Степновой является использование литературного ПИ и литературного ПВ (63 и 27 единиц соответственно).

2. Ведущая роль среди областей-источников прецедентности в анализируемых текстах принадлежит отечественным произведениям: различных отсылок по сравнению с зарубежными (59 и 31 единиц соответственно) отмечено почти в два раза больше. При этом апелляции к последним можно объяснить знакомством с произведениями школьного курса по литературе, а также популярностью европейских сказок, известных с детства практически каждому русскому человеку.

3. Функции ПФ в рассказах М. Степновой достаточно разнообразны: возбудить интерес читателя и максимально привлечь его внимание, побудить адресата к активной мыслительной работе, обогатить текст дополнительными смысловыми, стилистическими и эмоциональными оттенками, служить средством имплицитного выражения оценки, выступать отправной точкой для последующих размышлений автора и пр.

Вне зависимости от функциональных особенностей прецедентные единицы в системе авторского дискурса М. Степновой (ПИ – Пушкин, Достоевский, Булгаков, Пастернак, Набоков и др.) транслируют неизменные ценностные ориентиры русского лингвокультурного сообщества и позволяют затронуть острые проблемы современной автору действительности и вечные духовно-нравственные вопросы человеческого бытия, что может послужить определению направлений дальнейших исследований: детальное изучение и подробный анализ областей-источников ПФ, апелляции к которым в анализируемых текстах столь частотны и разнообразны.

Список источников

1. **Артемьева П. А.** Прецедентные феномены как выразительное средство: диалог культур в художественном тексте: дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2016. 163 с.
2. **Афанасьев С. В.** Конфликты моральных ценностей в культуре информационного общества [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23383 (дата обращения: 23.05.2020).
3. **Боярских О. С.** Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004-2007 гг.): дисс. ... к. филол. н. Нижний Тагил, 2008. 230 с.
4. **Быков Д. Л.** О том, зачем и как читать русскую литературу XIX, XX и XXI веков [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sobaka.ru/krd/entertainment/books/91706> (дата обращения: 23.05.2020).
5. **Высоцкая И. В.** Спорные вопросы теории прецедентности // Критика и семиотика. 2013. № 13. С. 117-137.
6. **Голутвина А. В., Бабина Л. В.** Использование прецедентных феноменов в произведениях современных французских писателей Гийома Мюссо, Амели Нотомб и Бернара Вербера // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 1. С. 74-79.
7. **Евсюков А.** Галерея поломанных манекенов [Электронный ресурс]. URL: https://lgz.ru/article/-9-6544-3-03-2016/galereya-polomannykh-manekenov/?sphrase_id=312049 (дата обращения: 23.05.2020).

8. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. М.: Филология, 1997. Вып. 1. С. 82-103.
9. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: Филология, 1997. Вып. 2. С. 5-12.
10. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. М.: Азбука, 2015. 704 с.
11. Матвейчева Т. В. «СВОЕ» и «ЧУЖОЕ» как способ самоидентификации культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50). Ч. 1. С. 117-119.
12. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования, 2007. 207 с.
13. Степнова М. Где-то под Гроссето. М.: АСТ, 2016. 282 с.
14. Хализев В. Е. Теория литературы: учеб. для студентов вузов. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Высш. шк., 2004. 431 с.

Precedent Phenomena with Sphere Source “Literature” in M. Stepnova’s Artistic Discourse

Volkova Roza Aleksandrovna, PhD
Kuban State University, Krasnodar
volkoff-83@mail.ru

The article is devoted to studying the precedence phenomenon in artistic discourse. The research objective includes identifying specificity of the precedent phenomena functioning in the modern literary text. Scientific originality of the study lies in the fact that precedent phenomena with the sphere source “Literature” are examined for the first time by the material of M. Stepnova’s stories. The findings indicate that precedent names and precedent statements are among the most frequent types of precedent phenomena. Special role of domestic literature as a source of precedence is emphasized, peculiarities of the precedent phenomena functioning in M. Stepnova’s artistic discourse are revealed.

Key words and phrases: precedent phenomena; precedent names; linguo-cultural community; artistic discourse; precedence; source of precedence.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.7.46>

Дата поступления рукописи: 22.04.2020

Цель данной статьи состоит в выявлении условий, необходимых для всестороннего понимания художественного текста как комплексного многократно закодированного образования. В качестве подобных условий рассматриваются энциклопедические знания читателя, социо-идиолектальные установки, различные стратегии интерпретации, зависящие от подключенных для анализа систем знаний, а также разнообразные изменения семантики лексических единиц под влиянием контекста произведения. Научная новизна работы заключается в выборе подхода для анализа, а именно в комплексном рассмотрении вышеупомянутых условий. Полученные результаты показали, что смысл художественного текста не задан полностью изначально, при его выводе необходимо учитывать целый спектр факторов.

Ключевые слова и фразы: интерпретация; энциклопедические знания; психоаналитическое и социологическое прочтение текста; мифопоэтика; мифологема; семема; актуализация/нейтрализация семы.

Воскобойникова Людмила Петровна, к. филол. н.
Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова
vosklud@yandex.ru

Условия интерпретации текста (на материале французского языка)

В современной лингвистике исследования текста занимают важное место, им посвящены сотни работ, предлагающих осмысление текста в определенном ракурсе. Художественный текст как сложная полифункциональная, поликодовая система исследуется как с позиций семиотики и литературоведения (Ю. М. Лотман [5], М. М. Бахтин [2], Р. Барт [1] и др.), так и с позиций различных направлений семантических исследований – когнитивной, условно-истинностной, интерпретирующей семантик (Б. Рассел [6], Дж. Лакофф [4], Ф. Растье [7] и др.).

Вместе с тем сочетание различных факторов интерпретации при выводе смысла текста рассматривается крайне редко и представляется недостаточно изученным. В этой связи *актуальность* предлагаемого исследования обуславливается как раз комплексным подходом к интерпретации текста с учетом разнообразных условий, способных существенным образом повлиять на истолкование смысла произведения.

Очевидно, что для полноценной интерпретации художественного текста следует принимать во внимание целый ряд аспектов. Отметим, в частности, что осмысление текста напрямую зависит от объема энциклопедических знаний читателей, их интерпретаторской позиции, от понимания тех изменений, которые претерпевает лексическая единица в контексте и других условий.